

«БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ»

В августе — сентябре 1917 года голод и разруха в России достигли небывалых размеров. Буржуазия напрягала все силы для выполнения своего плана — «костлявой рукой голода задушить революцию». Разрушение производительных сил страны, железнодорожного транспорта со дня на день увеличивалось. Началась массовая безработица. Стране грозила катастрофа.

Временное правительство Керенского ничего не делало для улучшения положения народа. Все его действия были направлены на борьбу против большевиков — защитников народа, борцов за разрешение насущных нужд рабочих и крестьян.

Корниловское восстание открыло народным массам глаза на предательство господствующих классов, отдавших немцам Ригу и готовивших сдачу революционного Петрограда. Питерские и московские рабочие начинали понимать, что только переход власти в руки пролетариата может спасти страну. Завоевание нашей партией большинства в Петроградском и Московском Советах приблизило решение этой задачи.

Владимир Ильич из подполья, где он вынужден был скрываться, определил ближайшие задачи партии в руководстве революционным движением масс. Многие его письма адресовались Центральному Комитету, Петербургскому и Московскому комитетам партии и узкому кругу партийного актива, преимущественно питерской организации. Некоторые из этих закрытых ленинских писем читались партийным активам районов Питера и Москвы.

В двадцатых числах сентября актив василеостровской партийной организации Питера, где я тогда работала, слушал письмо Владимира Ильича «Большевики должны взять власть»¹.

Помню вечер в слабо освещенной комнате районного комитета большевиков на 16-й линии Васильевского острова, в доме № 43. На совещание были приглашены человек сорок — члены райкома, руководители коллективов крупнейших предприятий, бюро фракции райсовета. Руководила совещанием Вера Клементьевна Слуцкая, в то время секретарь РК (она погибла 30 октября 1917 года

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 239—241. Ред.

под Пулковом в дни наступления на Петроград Керенского — Краснова).

В комнате стояла напряженная тишина. Надо было провести совещание, не привлекая внимания районного комитета меньшевиков, комиссариата милиции и других организаций, помещавшихся в этом же доме.

Секретарь Петербургского комитета партии Г. И. Бокий достал из кармана тщательно запрятанный машинописный экземпляр письма В. И. Ленина. Мы слушали затаив дыхание, старались не пропустить ни одного слова. В память врезались пламенные ленинские слова:

«Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки... Большинство народа *за нас*».

Далее Ленин писал:

«...На очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью)... Обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати».

Так вождь обращался к разуму партии: надо все продумать, все предусмотреть.

«...Мы победим *безусловно и несомненно*»¹, — с глубокой верой звучали слова Ленина.

Чтение письма закончено. Выступавшие затем участники совещания горячо поддержали необходимость вооруженного восстания, говорили о том, как агитировать, как организовать народ, как создавать новые отряды Красной гвардии, как работать с молодежью.

Не помню ни одного выступления в тот знаменательный для нас вечер против письма Владимира Ильича. Позднее выявились отдельные колеблющиеся и в среде нашего районного актива, их резко осудила вся районная партийная организация, но в тот вечер несогласных не было.

Идея свержения правительства Керенского и перехода власти к Советам овладела массами. В воздухе чувствовалось приближение решительных событий.

7—11 октября проходила III общегородская Петроградская партийная конференция, твердо ставшая на ленинскую позицию в вопросе о вооруженном восстании.

В конце работы конференции мы, делегаты, читали «Письмо Питерской городской конференции»² В. И. Ленина и его «Тезисы для доклада на конференции»³. Эти замечательные документы были написаны за три дня до исторического заседания ЦК (10 октября), принявшего решение о том, что «вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело»⁴. О заседании ЦК и его реше-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 239, 240, 241. *Ред.*

² Там же, с. 347—350. *Ред.*

³ Там же, с. 342—346. *Ред.*

⁴ Там же, с. 393. *Ред.*

нии конференция не знала. Мы узнали из ленинских документов о разногласиях внутри ЦК и ПК по вопросу о вооруженном восстании. Владимир Ильич писал о заметных шатаниях в верхах партии, о некоторой их боязни борьбы за власть Советов. Ленин считал, что «задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания», и предлагал конференции просить «ЦК принять все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян...».

Делегаты конференции, в большинстве тесно связанные с массами, безоговорочно встали на путь, предложенный Владимиром Ильичем. Актив петроградской организации после конференции проводил ленинские указания о подготовке вооруженного восстания на фабриках и заводах, среди солдат.

О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 гг. М., 1963, с. 283—285